

ГИГАНТ МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

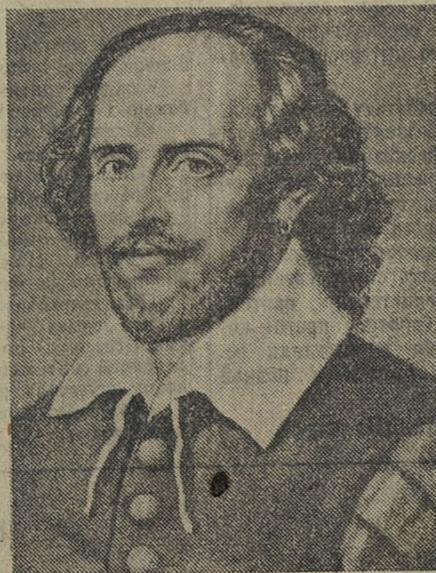
(К 375-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ВИЛЬЯМА ШЕКСПИРА)

О личности Шекспира известно так мало, что многие даже усомнились в реальности его личности. В середине прошлого века в Америке возникли впервые теории, отрицающие авторство Шекспира. В 1857 году Дейлиа Бэкон выпустила книгу, в которой она старалась доказать, что автором приписываемых Шекспиру пьес был не Шекспир, а кружок вольнодумцев той эпохи, возглавляемый знаменитым философом Франциском Бэконом и мореплавателем Вальтером Роллейем. В начале нынешнего века француз Дамблон создал так называемую «рутландовскую» теорию, согласно которой автором пьес Шекспира был лорд Рутланд. За последние годы получили известность иные гипотезы, например гипотеза, приписывающая авторство лорду Дерби, лорду Оксфорду, коллективному творчеству (как будто в произведениях великого драматурга нет ярко выраженного индивидуального стиля!), и другие.

Замечательно, что в рядах антишекспиристов нет ни одного профессионального текстолога. Это, конечно, не случайно. Внимательное изучение шекспировских текстов убеждает нас в том, что автором этих текстов не мог быть ученый, как не мог им быть и образованный аристократ эпохи Елизаветы.

«Латинский язык он знал плохо, а греческий язык и того хуже», — заметил о Шекспире его современник Бен Джонсон. И в самом деле, кропотливый анализ шекспировского текста подтверждает это заключение. А между тем знание латинского языка в совершенстве было обязательным признаком как ученого, так и образованного аристократа той эпохи.

Режиссер Радлов рядом примеров доказал, что Шекспир знал театр, как мог его знать лишь профессиональный работник сцены. Но почему же возникли эти теории? Нам кажется, что основной причиной являются слухавые, прилизанные биографии Шекспира, которые в таком изобилии появились в прошлом веке в Англии. Они рисуют образ безмятежного счастья и филистерского спокойствия. А между тем жизнь Шекспира вряд ли была спокойной, ибо протекала она в эпоху, которая отнюдь не была идиллической: падением результатом этой жизни явилось изображение трагического столкновения гуманистических идеалов за-

мечательного человека с окружавшим его жестоким и хищным миром.

Шекспир родился 375 лет назад в глухом провинциальном городке Стретфорде. Он учился в местной грамматической школе, но когда отец его, средней руки бюргер, разорился, он, шестнадцатилетний мальчик, вынужден был, по одному преданию, поступить подмастерьем к торговцу мясом, по другому — учителем в школу. Жениться он совсем молодым, но вскоре после женитьбы должен был бежать из Стретфорда, спасаясь от преследования местного крупного помещика сэра Томаса Люси. Он попал в шумный Лондон. По тому времени это был большой город. Население его достигало 200.000 человек. Молодой Шекспир сначала будто бы занялся тем, что присматривал за лошадьми приехавших в театр джентльменов. Об этом рассказывает поэт Александр Поп, который слышал об этом от первого биографа Шекспира Роу, который слышал об этом от актера Беттертона, который слышал об этом от сэра Вильяма Довенанта, который слышал об этом от своего отца, которому будто бы рассказал об этом сам Вильям Шекспир.

Настолько «достоверны» отдельные факты биографии Шекспира. Может быть, этих

фактов было не так уж много. Он поступил в театр актером (лучшей его ролью была тень отца Гамлета). Стал писать драматические произведения. Он провел жизнь в упорном труде. Ни современники его, ни, вероятно, он сам не подозревали величия его гения.

Он очень много читал. Как показывают новейшие исследования, Шекспир обучился итальянскому языку по самоучителю. Сборник переведенных на английский язык итальянских новелл, «Жизнь знаменитых людей» Плутарха, английский перевод «Метаморфоз» Овидия, «Исторические хроники» Голиншеда входили в круг его любимого чтения. Кроме этих книг, он ознакомился с многообразными областями науки, литературы и искусства своей эпохи.

В английском переводе Плиния Шекспир прочитал, что воды Черного моря вечно истекают из него, не возвращаясь обратно. И этот образ с огромной силой развернулся в монологе Отелло. Он прочитал где-то — быть может, в лубочном издании английских народных баллад — что в голове жабы заключен драгоценный камень, и это народное предание помогло герцогу в шекспировской комедии «Как вам это понравится» выразить ту мысль, что в несчастливце драгоценная для человека польза.

Творческое чтение Шекспира является замечательным примером для драматургов, поэтов, писателей. Точно так же замечательно отношение этого великого, испытующего ума к явлениям окружающей действительности. Соколиная охота — любимый спорт той эпохи; жизнь города; труд пахари, обрабатывающего сохой землю; корабли, отплывающие в далекие заморские страны; лондонская таверна, полная живыми фальстафами, — все это творчески перерабатывалось этим скромным актером и еще более скромным драматургом. Говорю «еще более», потому что искусство драматурга мало ценилось в ту эпоху. Если ведущий актер зарабатывал сотни фунтов стерлингов в год, то драматург театра для широкой публики зарабатывал очень немного: за «Гамлета» Шекспир получил всего 7 фунтов стерлингов. А между тем ярд алого бархата на плащ джентльмена стоил

3 фунта. Перед нами образ очень скромно одетого человека.

В шумном театре, где вокруг подмостков толпились подмастерья, матросы, отставные солдаты, впервые были исполнены великие произведения Шекспира. На этой сцене не было декораций в нашем понимании этого слова. Дерево в кадке изображало лес; стол с фляжками на нем — таверну. Женские роли исполняли мальчиками и подростками. Но вряд ли мы имеем право называть этот театр примитивным, потому что играли на нем замечательные актеры вроде Ричарда Бербеда — друга и соратника Шекспира. Это не был примитивный театр. Это был театр народный, в котором народный зритель имел не меньшее значение для судьбы пьесы, чем сидевшие в ложах знатные дамы и джентльмены или устраивавшиеся на самой сцене шеголи в широких воротниках, в расшитых золотом и серебром камзолах, «фантастико» — как их тогда называли. Эти шеголи загораливали своими спинами происходившее на сцене от зрителей, толпившихся вокруг подмостков, и, как описывает современник, считали своим долгом расхохотаться в самую грустную минуту спектакля и громко зевнуть — в самую веселую.

«Он писал народу», — сказал о Шекспире один из первых исследователей его текстов — поэт Александр Поп.

«Пьесы его понятны стихии простонародья», — замечает один из современников Шекспира.

Творчество Шекспира, при всей его глубине, при огромной сложности и многокрасочности, — широко доступно. Это не «искусство» для утонченных любителей, для гурманов, смакующих отдельные детали. Это простые, а потому глубокие человеческие чувства. Перед нами — безудержная веселость его ранних комедий; грусть Гамлета, томящегося в окружающем его мире, как в тюрьме; страдания Отелло; вопль отчаяния Лира; проклятия Тимона Афинского, увидавшего ложь окружающего его общества и возненавидевшего его лицемерие и пустоту.

Шекспир не стремился выразить самого себя через свои произведения. Он говорил о том, что видел вокруг себя.

— Как живут рыбы в море? — спрашивает один рыбак у другого в шекспировском «Перикле».

— Да так, — отвечает другой, — как люди на земле: большие поедают малых.

В этом мире не суждено было восторгоствовать Гамлету, не суждено было любви Ромео и Джульетты увенчаться сча-

стьем, не суждено было Отелло и Дездемоне любить друг друга и наслаждаться той полнокровной радостью, которую так ценил Шекспир и торжества которой не увидел он в окружавшей его действительности.

Разрывались цепи многовековых феодальных отношений. Казалось, бесконечная свобода и радость открыты творческой человеческой личности. Но на смену феодальным отношениям нарождались отношения капиталистические, и жестокий мир становился еще более жестоким. От яркой, солнечной радости ранних комедий творчество Шекспира переходит к трагедиям. Грозные тучи нависают над «Гамлетом», «Отелло», «Лиром», «Макбетом». Великий гуманист не нашел выхода. Приблизительно в 1608 году как бы отрывается он от действительности и уходит в мир тех фантастических пьес, вроде «Бури», которые горят перед нами ярким, но все же холодным закатом его творческого пути.

С этим же переходом в мир фантастики совпадает следующий факт биографии скромного актера и драматурга. Он уезжает из Лондона и поселяется в своем родном глухом Стретфорде. «Бури» — повидному, последняя драма Шекспира — написана им в 1612 году.

Последние годы своей жизни Шекспир почти ничего не писал, если не считать его участия вместе с Флетчером в создании пьесы «Король Генрих VIII».

В наши дни, в нашем Советском Союзе, уход от жизни является преступлением перед высшими гуманистическими идеалами человечества. В дни Шекспира в том жестоком мире такое удаление, такой уход понятен нам и оправдан.

Внутренняя трагедия Шекспира является темой, которая, быть может, в скором будущем воплотится в произведении молодого советского драматурга, поэта или писателя.

Шекспир умер 23 апреля 1616 года, но жизнь его продолжалась. Как замечательно сказал актер Михоэлс, — он уже сумел прожить 375 лет. Вокруг этой жизни шла упорная борьба мнений, борьба идеологий. В конце XVII века Шекспира переделывали до неузнаваемости, выбрасывая из него народную, гуманистическую, реалистическую его сущность.

XVIII век ввел Шекспира в классический павильон, в котором не говорили, а декламировали, не ходили, но шествовали. В 1748 году Сумароков написал свою трагедию «Гамлет», ничего общего с шекспировской не имеющую. Сумароков назвал Шекспира «непросвещенным».

В начале XIX века русский театр увидел трагедию Висковатого «Гамлет», которую автор, подражая французу Дюси, написал во славу монархии, ибо Гамлет у Висковатого — король на троне, а Клавдий — заговорщик против короля, в конце трагедии погибающий от меча торжествующего монарха. Русский актер Щепкин дал исчерпывающую характеристику этой трагедии: «Дюсиковская дрянь».

XIX век проходит под знаком борьбы за Шекспира. Шекспира романтизируют, Шекспира комментаторы истолковывают на свой лад. Великого реалиста и гуманиста, народного писателя ценят и любят по-настоящему. Вспомним, как любил Шекспира Маркс и как почитал его наравне с Эсхилом, создателем «Прометей» — грандиозного протестующего образа.

XX век проходит под знаком торжества Шекспира: он нашел свою новую родину в Советском Союзе.

На закончившейся конференции, организованной Всесоюзным театральным обществом, художественные руководители колхозных театров рассказывали о том, что колхозники требуют постановок Шекспира, рассказывали, как любят Шекспира самые широкие массы страны строящегося коммунизма. Цифры, говорящие о торжестве Шекспира на советской сцене, поразительны. Поразителен размах его творческих побед в нашей стране. Но особенно поразителен один небольшой факт, случайно, как бы вскользь сообщенный на шекспировской конференции. Один из руководителей колхозного театра рассказал о том, как в процессе работы над шекспировской пьесой он внимательно, слово за словом, сравнивал русский перевод с английским шекспировским подлинником. Это одно говорит о том высоком качественном уровне, которого требует от театра советский зритель.

А между тем в фашистских странах переделывают пьесы Шекспира, искажают его замыслы, превращая самого обаятельного из его героев — Гамлета, героя, в котором Шекспир особенно ярко отразил гуманистические свои идеалы, в дегенерата, изображая любовь Отелло и Дездемону как любовь «противоестественную», противоречащую «расовым теориям», и тем оправдывая гнусного предателя Яго.

В борьбе передового человечества с мракобесами фашизма вместе с нами участвует и этот скромный и с виду незаметный человек, великий гуманист и народный писатель — гигант мировой литературы Вильям Шекспир.

Профессор М. МОРОЗОВ.